

РЕЦЕНЗИИ

ТРУДНЫЕ ГОДЫ ПРИБАЛТИКИ¹

**Кантор Ю. Прибалтика: война без правил (1939—1945).
СПб.: Звезда, 2011. 336 с.**

Сегодня, когда в глобализирующемся мире XXI в. происходят стремительные изменения, вопросы истории по-прежнему остаются важным фактором, влияющим на развитие международных отношений. Это воздействие может быть позитивным: страны и народы, связанные узами многолетней дружбы, испытывают друг к другу взаимное уважение и доверие и легче находят пути разрешения возникающих проблем. Однако если между странами и народами в прошлом происходили войны, конфликты, если они поступали несправедливо, то это может создавать весьма негативный фон для восприятия друг друга уже в современных условиях, порождать недоверие и подозрительность. Особенно это заметно в тех случаях, когда в отношениях между государствами остались сложные нерешенные проблемы. К сожалению, именно это мы наблюдаем в отношениях России и ее соседей — стран Балтии. В такой ситуации особое значение приобретают серьезные аргументированные исследования историков, свободных от конъюнктуры текущей политической борьбы. К числу таких работ относится рецензируемая книга советника директора Государственного Эрмитажа, доктора исторических наук Ю. З. Кантор.

Важное достоинство работы Ю. Кантор — фундаментальная источниковая база. Прежде всего, речь идет об архивах. Автор использует документы Архива внешней политики России, Российского государственного архива Военно-морского флота, Центрального архива ФСБ, а также Эстонского государственного архива, Латвийского государственного исторического архива, Особого архива Литвы, Архива Центра литовской эмиграции Каунасского университета. Следует особо подчеркнуть, что часть этих материалов впервые вводится в научный оборот.

Ю. Кантор нашла ряд новых, интересных материалов в российских архивах. Однако в еще большей степени она выступает первопроходцем в изучении архивов балтийских государств. Так, Ю. Кантор стала одним из первых ученых, работавших в архиве Центра литовской эмиграции Каунасского университета, чьи материалы, безусловно, можно назвать одними из самых интересных в книге.

doi: 10.5922/2074-9848-2013-1-10

© Худoley К.К., 2013.

Рецензируемая книга состоит из трех глав, каждая из которых имеет краткое, но очень емкое название: «От Балтии к Прибалтике», «Территория "Остланд"» и «Снова Прибалтика». Эти названия четко отражают тот путь, который прошли народы Литвы, Латвии и Эстонии в годы Второй мировой войны.

В первой главе рассматривается развитие событий в Литве, Латвии и Эстонии в предвоенные годы и начальный период Второй мировой войны. В это время странами Балтии управляли авторитарные режимы А. Сметоны, К. Ульманиса и К. Пятса. Их появление было не случайным, а скорее даже закономерным. В 1920 — 30-е гг. схожие режимы были установлены почти во всех странах, ставших независимыми после Первой мировой войны, кроме Чехословакии и Финляндии. Причинами этого были практически полная несформированность городских средних слоев, неопытность политической элиты и отсутствие демократических традиций, обострение внутривнутриполитической борьбы под влиянием мирового экономического кризиса конца 1920 — 30-х гг. и ряд других факторов.

Ю. Кантор справедливо определяет балтийские диктатуры как авторитарные. Это представляется важным, так как в ряде работ современных авторов они по-прежнему, как и в коминтерновские времена, называются фашистскими. Спецификой балтийских диктаторов стало то, что, в отличие от многих других авторитарных режимов, у них было значительно меньшее поле для маневра в сфере международных отношений. Хотя Литва, Латвия и Эстония ориентировались на Лигу Наций и западные державы и стремились проводить политику нейтралитета по скандинавскому образцу, на практике им приходилось маневрировать между Советским Союзом и Германией, которые не хотели сохранения Версальско-Вашингтонской системы. Минимальным было и сотрудничество трех балтийских государств между собой.

Автор книги обоснованно отмечает, что «пакт Молотова — Риббентропа, ставший по сути "вторым раундом" Мюнхенского сговора 1938 г., предопределил судьбу балтийских государств на многие десятилетия» (с. 6). В работе подробно рассматриваются события в Литве, Латвии и Эстонии осенью 1939 — весной 1940 г., политика СССР в отношении балтийских государств. В российской историографии, как известно, имеются две точки зрения по поводу оценки изменений, которые произошли в государствах Балтии летом 1940 г. Согласно первой, установление Советской власти и включение Литвы, Латвии и Эстонии в состав СССР происходило по воле народов этих стран и при строгом соблюдении норм международного права, действовавших в то время; сторонники же другой точки зрения дают противоположные оценки этим процессам. Ю. Кантор придерживается второй позиции и приводит серьезные аргументы в ее обоснование.

Вторая глава, посвященная периоду германской оккупации Прибалтики в 1941—1944 гг., представляется наиболее важной и интересной, поскольку именно в ней использовано большинство архивных материалов, изученных автором. Ю. Кантор детально описывает политику гитлеровских оккупантов, их высокомерное отношение к литовцам, латышам и эстонцам, которые не подлежали уничтожению как евреи, но и не считались равными, а также массовые репрессии. Автор не обходит и вопроса о местных коллаборационистах, их роли в проведении политики гитлеровцев, в том числе и в организации террора. Отмечая жестокость оккупантов, Ю. Кантор в то же время признает, что антифашистское сопротивление — вопреки тому, что утверждалось в советской историографии, — было слабым. И еще один важный момент: в книге показана специфика положения, существовавшего в Литве, Латвии и Эстонии. В целом рассмотрение событий 1941—1944 гг. в исследовании Ю. Кантор выгодно отличается от ряда публикаций по данной тематике, поскольку речь идет не о поверхностных рассуждениях, а о глубоком анализе, основанном на прекрасном знании фактологической стороны данного сюжета.

Третья глава посвящена периоду 1944—1945 гг., когда вслед за изгнанием германских войск в Литве, Латвии и Эстонии произошли процессы, которые Ю. Кантор удачно называет «ресоветизацией» (с. 243). Речь идет и об укреплении власти союзного центра над балтийскими республиками, где в то время появились надежды на получение большей самостоятельности, и об установлении советских порядков во всех сферах жизни, в том числе тех, до которых советские власти не успели «добраться» осенью 1940 — весной 1941 г., — например, всеобщая коллективизация. Данная линия осуществлялась самыми грубыми и жестокими методами, свойственными сталинскому времени. Это, конечно, вызывало сопротивление, причем более сильное и массовое, чем в 1940—1941 гг. Вполне естественно, что при рассмотрении этих сюжетов Ю. Кантор иногда делает экскурсы и в более поздний период.

В рецензируемой книге имеется и ряд дискуссионных положений.

Во-первых, в отечественной историографии почти не исследован вопрос, почему из четырех стран, попавших в сферу советского влияния, Литва, Латвия и Эстония — в отличие от Финляндии — не оказали вооруженного сопротивления ни в 1939, ни в 1940 г. Конечно, важную роль играли менее удачное географическое положение (у Финляндии был тыл в виде нейтральной, но симпатизирующей Швеции), военнотехническая неподготовленность (ничего подобного «линии Маннергейма» у балтийских государств не было), но главным оказалось иное. Ю. Кантор справедливо пишет, что авторитарная политика А. Сметоны, К. Ульманиса и К. Пятса порождала «внутренний кризис» (с. 20), что затрудняло возможность сопротивления, но главный акцент

делается на несформировавшейся в молодых государствах Балтии «способности ценить независимость и отстаивать ее» (с. 20). Можно согласиться с тем, что уровень национального самосознания в Финляндии был выше, чем в странах Балтии, хотя следует отметить, что часть населения и военнослужащих, особенно в Эстонии, были готовы сражаться. Главной причиной политики балтийских диктаторов стало то, что они боялись своих народов. Отсюда их стремление сохранить власть путем различных договоренностей с Советским Союзом. Этот путь казался балтийским диктаторам более надежным, чем вооруженная борьба с непредсказуемым исходом.

Во-вторых, представляется, что несколько иначе следует расставить акценты при анализе международной реакции на изменения в странах Балтии.

Советизация Западной Белоруссии и Украины началась сразу после вступления в них Красной армии; почти сразу после нападения СССР на Финляндию с той же целью было создано «народное» правительство О. Куусинена, но никаких шагов по советизации Балтии Москва первоначально не предпринимала. Ю. Кантор связывает это с нежеланием СССР «обострять отношения с Англией и Францией и неясностью перспектив войны в Европе» (с. 39). По нашему мнению, главной причиной сдержанности Москвы была позиция Германии. По воспоминаниям одного из руководителей НКВД П. Судоплатова, именно об этом говорил В. М. Молотов в октябре 1939 г. на совещании по вопросам советской политики в странах Балтии. При этом В. М. Молотов подчеркивал необходимость создания такой ситуации, когда народы Литвы, Латвии и Эстонии сами свергнут буржуазный строй. После паузы из-за войны с Финляндией, которая продолжалась дольше, чем это планировало советское руководство, Коминтерн попытался весной 1940 г. активизировать деятельность компартий стран Балтии, но без успеха. Победы Германии на Западном фронте в мае-июне 1940 г. испугали И. Сталина, который был вынужден вновь изменить тактику и пойти на открытое вторжение в июне 1940 г.

Реакция западных держав на события лета 1940 г. в странах Балтии также была неоднозначной. Великобритания, которая вела на тот момент войну с Гитлером один на один, приветствовала ввод советских войск. Вашингтон выразил недовольство, но в значительно более мягкой форме, чем по поводу нападения на Финляндию. Чтобы не осложнить отношений с Советским Союзом, западные державы были (по некоторым признакам) готовы иметь дело с «народными» правительствами балтийских государств, сформированными под советскую диктовку. Однако они категорически отказались признать советизацию стран Балтии. Примечательно поведение иностранных диплома-

тов, которые 21 июля 1940 г. пришли на первое заседание Государственной думы Эстонии, избранной и работавшей уже по советскому образцу. Они выслушали «Интернационал», исполненный вместо гимна формально еще независимой Эстонии, присутствовали при формировании рабочих органов, но демонстративно покинули зал, когда в повестку дня были включены пункты о провозглашении Эстонии советской социалистической республикой и вхождении ее в состав Союза ССР.

Спорно, на наш взгляд, утверждение Ю. Кантор, что в годы Второй мировой войны и после нее «Запад признал за Советским Союзом право на Прибалтику де-факто, по умолчанию» (с. 243). Считаем, что ситуация и в этом случае была не столь однозначной. Конечно, в годы Второй мировой войны балтийский вопрос не был приоритетным, но он и не замалчивался полностью. Так, в мае 1942 г. Лондон отказался включить в советско-британский союзный договор пункт о признании СССР в границах 1941 г., что означало, в частности, признание де-юре вхождения Литвы, Латвии и Эстонии в состав СССР, и И. Сталин был вынужден уступить. В декабре 1943 г. во время Тегеранской конференции состоялась беседа Ф. Д. Рузвельта и И. Сталина, на которой обсуждался вопрос о возможности проведения в Литве, Латвии и Эстонии свободных выборов или референдума, хотя это и происходило в самой общей форме.

После окончания Второй мировой войны эта линия в основном продолжалась. Доктрины «сдерживания коммунизма» и «отбрасывания коммунизма», которых Запад придерживался на начальных этапах «холодной войны», предусматривали возврат СССР к границам 1939 г., то есть без Литвы, Латвии и Эстонии. В 1960 — 70-е гг. в позиции западных стран появились определенные различия. Так, Великобритания и некоторые другие западноевропейские страны согласились на урегулирование имущественных споров с СССР, возникших в результате советизации стран Балтии в 1940 г., что можно расценивать их как признание де-факто. США, Канада и ряд других западных стран на это не пошли. Случаи признания западными странами вхождения Литвы, Латвии и Эстонии в состав СССР де-юре были единичны (Нидерланды, Финляндия). Перед Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1975) президент США Дж. Форд подчеркнул, что подписание Заключительного акта не означает признания инкорпорации Литвы, Латвии и Эстонии в СССР.

В-третьих, Ю. Кантор пишет, что в 1946 г. прибалтийские республики «перестали быть "беспокойной" зоной» и «превратились в своеобразную, по советским меркам зажиточную "витрину социализма"» (с. 286).

Нам представляется, что это произошло позже — после смерти И. Сталина и XX съезда КПСС. Сопrotивление советским порядкам было значительным с самого начала. Даже в серьезных исследованиях советских времен признавалось, что в Прибалтике еще до нападения Германии на СССР шла «гражданская война в малых размерах». Борьба против ресоветизации была значительно более масштабной. Подавить партизанское и подпольное движение только репрессиями не удалось. Это вынудило руководство КПСС в середине 1950-х гг. сменить курс: национальным кадрам был открыт доступ в партийно-государственную, хозяйственную и интеллектуальную элиту, жизненный уровень населения стал выше, чем в среднем в СССР, были разрешены некоторые «вольности» в сфере культуры. Это привело к успокоению основной массы населения и стало предпосылкой для формирования образа Прибалтики как «советского Запада». И. Сталин, как нам кажется, сделал выводы из опыта советизации балтийских стран в 1940 г. и ресоветизации послевоенных лет применительно к странам Центральной и Восточной Европы. Там коммунистические порядки стали устанавливаться в более мягкой форме — народной демократии, — что было очень схоже с тем, о чем просили советское руководство некоторые левые круги стран Балтии летом 1940 г.

Естественно, что данные сюжеты ни в коем случае не снижают общего впечатления о книге Ю. Кантор, а заставляют лишь задуматься о новых направлениях исследования этой важной, но очень сложной темы.

К. К. Худoley

Об авторе

Худoley Константин Константинович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой европейских исследований факультета международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: kkhudoley@gmail.com

About the author

Prof. *Konstantin Khudolei*, head of the Department of European Studies, Faculty of International Relations, Saint-Petersburg State University.

E-mail: kkhudoley@gmail.com